

Глеб Иванович Успенский

Про одну старуху

Глеб Иванович Успенский
Про одну старуху
Серия «Столичная беднота», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=664705*

Аннотация

«И с кем это старуха разговоры разговаривает?» – недоумевал отставной солдат, сидя за починкою старого сапога в одном из гнилых, сырых петербургских «углов» и слушая, как за ситцевой занавеской другого «угла» с кем-то ведет разговоры только что перебравшаяся новая жилища-старуха.

«Кажись, – думал солдат, – никого я у нее не приметил, а разговаривает?»

И он прислушивался.

Новая жилища вбивала в стену гвоздь и действительно с кем-то разговаривала. ...»

Содержание

I	4
II	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Глеб Иванович Успенский

Про одну старуху

I

«И с кем это старуха разговоры разговаривает?» – недоумевал отставной солдат, сидя за починкою старого сапога в одном из гнилых, сырых петербургских «углов» и слушая, как за ситцевой занавеской другого «угла» с кем-то ведет разговоры только что перебравшаяся новая жилища-старуха.

«Кажись, – думал солдат, – никого я у нее не приметил, а разговаривает?»

И он прислушивался.

Новая жилища вбивала в стену гвоздь и действительно с кем-то разговаривала.

– Ишь! – сказал солдат.

– По крайности хоть своего ангела образок нажила за сорок лет! – слышалось за ситцевой занавеской вместе с звуками вколачиваемого гвоздя. – Родительского благословения у нас с тобой нету! По крайности хоть свой ангел... хорошо ли так-то?..

Вколачивание гвоздя прекратилось, и солдат подумал, что сейчас вот кто-нибудь ответит, хорошо ли она повесила образ. Но никто не отвечал; слышно было, как старуха села

на свое скрипучее, из полен и ящичков составленное ложе и вздохнула.

– И своего-то ангела отдать мне некому, друг ты мой! – вздохнув, заговорила старуха. – Ох, и где-то детки мои милые? Где детушки мои родименькие! Где-е? скажи ты мне?..

Последний вопрос сопровождался громким и внезапным рыданием, и как бы в ответ на него послышался какой-то посторонний, как бы сочувствующий вздох.

«Есть кто-то! – приостанавливаясь работать, недоумевал солдат. – Тоже плачет!»

В звуке, который послышался за занавеской, действительно слышались как будто слезы.

«Плачет и есть!»

Солдат осторожно положил на обрубок, заваленный принадлежностями сапожного дела, свою работу – рванный сапог, и стал едва заметно приближаться к занавеске, с каждым шагом все ниже и ниже наклоняясь и приседая к земле.

«Кто бы такой?» – подвигаясь на четвереньках, думал он.

– Ох, и взыщет господь за детушек моих! с господ взыщет! С нас что взыскать? мы люди подневольные! У нас воли не было ни капельки, ни единой минуточки! Был один страх – только всего! Чего со страху не сделаешь? И тебя ежели учнут бить да колотить, и ты уйдешь... И я бегивала, да глупа была, не знала, куда бежать! Ох, детушки мои! Где вы? ни одного нету! Теперь и волю дали, и хромая я, одна на всем свете, хоть бы кто один был жив, мальчик... пришел бы! нет,

нету!..

Жилица плачет громко навзрыд, и ей отвечает какой-то мучительно болезненный стон неизвестного собеседника, вслед за которым вдруг раздается оглушительный лай, и солдат, просунувший было голову под занавеску, кубарем летит к своему обрубку...

– Дурдилка! Глупая! Цыц! Что ты это, глупая, на кого?.. – останавливает собаку старуха.

– Жид вас заешь! – потирая щеку, оцарапанную собакой, кричит совершенно рассерженный солдат. – С собаками разговаривают, дубье эдакое! Я думал... Ах вы, анафемы эдакие!.. Как же ты можешь с собакой разговаривать?..

– Да не с кем мне!..

– Не с кем! – несколько утихая и успокаиваясь, пробурчал солдат. – Не с кем! Какую отличную компанию нашла – собаку!..

– Да не с кем мне, батюшка!.. Все в господском доме жила, дворовая была, а вот теперь мне волю дали... Прослышали господа, дай бог им здоровья, что воля будет всем, ну и пустили меня на все четыре стороны, потому я уж стара стала... хрома, нога болит... что ж меня кормить-то задаром? Ну и отпустили! Ни отца, ни матери нет... деток нету! – У нас строгая была барыня... Н-ну с кем же мне? И есть что одна собака... Дурдилушка! что мы с тобой будем делать... а?..

– Ха-ха-ха! – совершенно успокоившись, засмеялся сол-

дат. – Волю дали!.. И шутники же только, ей-ей!

– Уж да! Уж шутники!.. – согласилась старуха... – Пустили человека по ветру!..

– Ха-ха-ха! Ну, и как же теперь ты, старушка?

– И не знаю, господин кавалер! Я так думаю, надо с терпением ждать своей кончины!..

– Гм!.. По крайности ты бы с приезде, для начатия знакомства, хоть мало бы мальски угощеньица солдату? Все, авось, что-нибудь...

– Что ж, я с моим удовольствием: есть у меня серебряная ложка...

– Господская?

– Господская, господин служивый, не утаю! Не умирать, сам суди... Я почесть босиком ведь ушла на волю-то!

– Ну, ничего... ты эту ложку-то дай мне, а я уж все представлю и сдачи принесу!

Солдат скоро оделся и, ожидая ложки, которую старуха доставала из тряпок и узелков, смотрел на собаку и говорил:

– Ничего собачка!.. Они тоже случаются верные собаки... И разговор понимает!.. ничего!.. Я тебе сдачи принесу с ложки-то...

Солдат ушел. Старуха, в ожидании его, снова связывала свои тряпочки в узелки и плакала, а Дурдилка сидела против нее молча, угрюмо и не спускала с нее глаз.

II

Настасья, так звали старуху, действительно была в беззащитном положении. Круглая сирота и больная, она, кроме того, была несчастна незнанием жизни, несмотря на то, что была уже старуха. В самом деле: «дворня», «жизнь на воле», даже та, какую ведет ломовой извозчик, поденщик, простой нищий, это – большая разница. Все они знают людей равных себе, знают, как с ними вести дела, знают, на кого работают, потому что у каждого семья или хоть просто личная потребность не умереть с голоду. У каждого из них есть приемы, как изловчиться в трудной жизни. У Настасьи этого ничего нет. Хлеб она всю жизнь ела господский, – и теперь заработать его не умеет; работала она, что прикажут, но не для себя, а для других; а с людьми жила так, как приходилось. Словом, относительно жизни она была чистый ребенок. В течение двухлетнего житья в углах за ней заметили однажды грех, покражу платка, и долгое время звали воровкой, тогда как она лично не считала своего проступка пороком. Она привыкла к этому в дворне. И множество других привычек, усвоенных ею на дворне, въелось в нее и портило ее отношения хотя и к нищенской, но более или менее самостоятельной жизни, окружавшей ее на воле. Работает она, например, целую неделю без усталости, по двугривенному в день в прачешной, встает в четыре часа и приходит в свой угол в девять;

выработает что-нибудь и пропьет, хотя бы ей давно надо было купить башмаки. На нее, пьяную, смотрят с презрением (и действительно, она неприятна), а у ней нет другого удовольствия: до сорока лет она привыкла «урвать да уехать», то есть воспользоваться свободной минуткой, случайно попавшим гривенником. Другие из жильцов в углах угощают друг друга кофеем, сплетничают, ругают хозяев, ругают лавочника; она же ни к чему этому не имеет аппетита, она не привыкла стоять за себя. И как же скучно ей на воле!.. Как она печалится, видя, как живут люди, и сравнивая, как свой век прожила она. Из-за чего ей биться и мучиться, больными ногами стоять по колено в воде в холодной прачешной?.. Нет у ней ни друзей, ни детей. Друзья из той же дворни сами может быть, так же как и она, где-нибудь доживают свой век. А дети? О детях страшно и подумать... Куда она их девала? И зачем? Боялась строгой барыни, когда бога нужно было бояться больше ее! Душевное одиночество страшно вообще, и уж как страшно оно у Настасьи!.. В два года житья в углу ни одного вечера не прошло, чтобы трезвая или хмельная Настасья не плакалась на себя, возбуждая негодование соседей своим хриплым неприятным голосом, не плакалась перед Дурдилкой о своем горьком житье...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.